

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 4, Number 308 (2016), 102 – 106

**ABOUT THE CONCEPT
OF INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY**

N. Manakbaev

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

E-mail: nurlybek.manakbayev@mail.ru

Keywords: international legal personality, legal capacity, capacity to act, the subject of law, the general international legal personality, sectoral international personality, a special international legal personality

Abstract. The concept of "personality" refers to the legal categories that are rarely used in the legal acts of States, as well as sources of international law. That is why any general theory of law nor international law in theory there is still no generally accepted definition of this concept. Some scientists under the legal premise to understand legal and other - provided the rule of law the opportunity to be a party to the legal relationship, which consists of two elements - the authority and capacity. Considering the international legal personality as a special legal property qualitative measure of the characteristics of the subject, allocate overall personality, an industry personality and a special personality, but the characteristics of these types of legal personality is not quite the same as the provisions of the general theory of law

УДК 341.01

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ**

Н. Манакбаев

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: международная правосубъектность, правоспособность, дееспособность, субъект права, общая международная правосубъектность, отраслевая международная правосубъектность, специальная международная правосубъектность.

Аннотация. Понятие «правосубъектность» относится к правовым категориям, которые редко употребляются в нормативно-правовых актах государств, а также в источниках международного права. Именно поэтому ни в общей теории права, ни в теории международного права до сих пор нет общепризнанного определения этого понятия. Одни ученые под правосубъектностью понимают предпосылку правоотношения, другие – предусмотренное нормами права возможность быть участником правоотношения, состоящее из двух элементов – правоспособность и дееспособность. Считая международную правосубъектность как особое юридическое свойство, качественная мера характеристики субъекта, выделяют общую правосубъектность, отраслевую правосубъектность и специальную правосубъектность, но характеристика этих видов правосубъектности не совсем совпадает с положениями общей теории права.

Правосубъектность представляет собой понятие, не получившее однообразного толкования не только в науке международного права, но и в общей теории права. Это вызвано в основном тем, что в законодательстве этот термин употребляется редко, а законодательство отдельных стран вообще не знает этого понятия. Например, в советском законодательстве термин «правосубъектность» вообще не употреблялся.

Учеными-юристами высказывается мнение о том, что не используя подходов общей теории права к правосубъектности, нельзя анализировать проблемы правосубъектности в международном праве. По мнению известного советского ученого С. И. Братуся, термин «правосубъектность не является обозначением нового понятия, отличного от понятия «субъекта права»». Он считал, что поменялись местами лишь слагаемые этих терминов – «право» и «субъект», но есть и разница: правосубъектность есть только способность лица быть субъектом права, субъект же права не только способен иметь, но и имеет конкретные субъективные права и юридические обязанности [1, с. 11]. Существовало также мнение, что в такой важной отрасли права как гражданское право правоспособность и правосубъектность суть равнозначные понятия [2, с. 6]. Следовательно, в гражданском праве физическое лицо может быть правосубъектно, не обладая дееспособностью. Что касается других отраслей права, то применительно к ним правосубъектность рассматривалась как включающая в себе правоспособность и дееспособность в их неразрывном единстве, ибо эти два свойства возникают одновременно [3, с. 19-23]. Теоретики права правосубъектность рассматривали как признанная законом способность лица иметь права и обязанности, причем именно общая способность быть таким лицом [4, с. 355-356]. Однако, по мнению отдельных ученых, наряду с такой общей, абстрактной правосубъектностью т.е. общей правоспособностью, существует и специальная правосубъектность. Она имеет прикладное значение и означает специальную способность быть лицом, иметь права и нести обязанности в гражданско-правовых, брачных, трудовых и т.д. отношениях [2, с. 85].

В современной литературе отмечается, что правосубъектность (правоспособность, дееспособность субъектов права) наряду с нормами права и юридических фактов, является предпосылкой правоотношения [5, с. 319]. Правосубъектность ученые-юристы определяют как предусмотренная нормами права способность (возможность) быть участником правоотношения, представляющая собой сложное юридическое свойство, состоящее из двух элементов – правоспособность и дееспособность [6, с. 343]. Таким образом, для специалистов общей теории права правосубъектность – это способность физических и юридических лиц быть субъектами права, т.е. иметь права и нести ответственность в соответствии с нормами права вообще и осуществлять свои субъективные права и нести юридические обязанности в конкретных правоотношениях. Правосубъектность – это категория объективная с некоторыми субъективными элементами. Объективность правосубъектности выражается в том, что она устанавливается государством посредством норм права. Наличие норм права, т.е. объективного права обязательно предполагает существование правосубъектности, хотя ли это отдельные лица, коллективы и даже государство или нет. Субъективные факторы в определении правосубъектности в законодательстве разных стран могут быть отражены по-разному. Это может касаться круга лиц или коллективов, могущие стать субъектами права, возраста и т.д. По этим факторам правосубъектность в разных странах может наступать по-разному. Мы не можем согласиться теми авторами, для которых правосубъектность – это только способность лица быть субъектом права, поскольку субъект права не только способен иметь, но и имеет конкретные субъективные права и юридические обязанности. Правосубъектность – это состояние, предусматривающее не только потенциальную возможность быть субъектом права, но и обладателем конкретных субъективных прав и юридических обязанностей, а также возможность (способность) самостоятельной реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

Теперь перейдем к международно-правовой литературе. Как ранее отмечалось, не используя подходов общей теории права к правосубъектности, нельзя анализировать проблемы правосубъектности в международном праве [2, с. 85]. Разговоры о том, что международное право самостоятельная система права и положение общей теории права непригодны при изучении международно-правовых институтов представляются не актуальными. Есть общее родовое понятие «право», которое охватывает как внутригосударственное, так и международное право, и несмотря на некоторые различия между ними, основные юридические понятия для них идентичны. И это касается и таких правовых категорий как нормы права, правоотношения, правосубъектность, реализация норм, правоспособность и т.д.

Как и во внутригосударственном законодательстве термин «правосубъектность» также редко употребляется и в международно-правовых актах. Среди международно-правовых актов, в которых все-таки употребляется термин «международная правосубъектность» ученые называют следующие.

Это Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, в которой говорится о том, что «каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств»; Статут международного уголовного суда, принятом государствами в Риме в 1998 году. Если в международно-правовых актах термин « международная правосубъектность» употребляется редко, то в доктрине международного права она считается наиболее часто употребляемым термином. В целом соглашаясь с положениями общей теории права по вопросу правосубъектности, юристы-международники все-таки стараются использовать их в науке международного права с определенными модификациями. Например, считая международную правосубъектность как особое юридическое свойство, качественная мера характеристики субъекта, выделяют общую правосубъектность, отраслевую правосубъектность и специальную правосубъектность, но характеристика этих видов правосубъектности не совсем совпадает с положениями общей теории права [7, с. 379-381].

Под общей правосубъектностью понимается способность акторов быть субъектами международного права вообще. Такой правосубъектностью обладает только суверенные государства. Под отраслевой правосубъектностью понимается способность акторов быть участниками правоотношений в определенной области международных отношений. Такой правосубъектностью обладают международные межправительственные организации. Специальная же правосубъектность – это способность акторов быть участниками лишь определенного круга отношений в рамках отдельной отрасли международного права. Специальной правосубъектностью, по мнению некоторых авторов, обладают физические лица. При этом ссылаются на Всеобщую декларацию прав человека 1948 года (ст. 6), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ст. 2 и далее), Международную конвенцию о защите всех трудящихся - мигрантов и членов их семей (ст. 8) [8, с. 94]. По мнению других авторов, специальная правосубъектность не относится целиком к той или иной отрасли права. В качестве примера они приводят семейное право, где можно различать брачную правосубъектность, правосубъектность ребенка, родителей [2, с. 85].

Если мы под отраслями международного права понимаем международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное экономическое право, право международных организаций, международное гуманитарное право, право международной безопасности и т.д., то их субъектами наряду с государствами могут быть и международные межправительственные организации. Поэтому их правосубъектность в данном случае выступает не как отраслевая, а как ограниченная в отношении с правосубъектностью государств.

Также в литературе по международному праву выделяют первичную и производную правосубъектность. Например, правосубъектность государств относят к первичной а других субъектов международного права – ко вторичной, производной (государствоподобные образования, международные межправительственные организации, а иногда и нации и народы, которые борются за свое освобождения) [9]. Критерием такой градации международной правосубъектности считают основание ее возникновения. Например, основанием международной правосубъектности государств считается их суверенитет. Именно благодаря суверенитету якобы они становятся первичными, основными субъектами международного права, а суверенитет как известно определяется в науке как верховенство государственной власти внутри страны и независимость в международных отношениях.

Что касается других субъектов международного права, то основания их международной правосубъектности расцениваются по разному. Например, основанием международной правосубъектности государствоподобных образований считаются международные договоры государств, а международных межправительственных организаций – их учредительные акты. Другими словами основанием правосубъектности других субъектов международного права является воля государств, которые заключают договоры о наделении какого-либо политико-территориального или другого образования (например религиозного) качеством государствоподобного образования (вольные города, свободные территории и др.). Основанием международной правосубъектности международных межправительственных организаций также считается воля государств, членов международной организации, зафиксированной в их учредительных актах.

На наш взгляд, государства, основные субъект международного права приобретают международную правосубъектность не только на основании своего суверенитета, но и на основании воли сообщества государств, которая выражена в международном праве в качестве обычая. Этот обычай

можно сформулировать так: в международном праве существует обычная норма, в соответствии с которой государства становятся субъектами международного права с момента своего возникновения, признаются ли они таковыми другими государствами или нет. Именно эта норма подчеркивает первичность правосубъектности государств.

Что касается международных межправительственных организаций, то определить основания их международной правосубъектности представляется сложнее. Известно, что сторонники международной правосубъектности международных организаций ссылаются на следующие основания: 1) наличие у международной организации собственной, относительно автономной от государств-учредителей воли [10]; 2) признание правосубъектности организации со стороны государств [11, с. 410]; 3) содействие сотрудничеству или организация сотрудничества государств в области осуществления ими своих суверенных прав. Все эти критерии правосубъектности были подвергнуты сомнению со стороны Г. М. Вельяминова. По его мнению, об автономной воле международной организации можно говорить только условно. Способность той или иной международной организации иметь собственную автономную волю никогда прямо не предусматривается в учредительных и подобных им актах, поэтому наличие такой способности возможно определить только путем специального анализа, толкования в каждом отдельном случае. Вызывает сомнение у Г. М. Вельяминова и практическая применимость критерия содействия сотрудничеству государств в области осуществления ими своих суверенных прав: во-первых, пишет он, практика не знает таких записей в учредительных актах; во-вторых, этот критерий не решает задачи отграничения с точки зрения международной правосубъектности от хозяйственных организаций [2, с. 86]. В дополнение следует отметить, что в советское время в юридической литературе подвергалась критике концепция норвежского юриста Ф. Сейерстеда об «объективной международной личности» международных организаций. Ее суть заключается в том, что международная организация получает качество субъекта международного права не в результате волеизъявления государств, нашедшего свое закрепление в учредительном акте организации, а в силу того, что качество международной правосубъектности является ее неотъемлемой частью [12, с. 34]. Отрицать полностью волеизъявление государств в деле наделения международных организаций международной правосубъектностью представляется спорной. Всякая правосубъектность, в том числе и суверенных государств, является результатом волеизъявления. Однако нет концепции, которая бы не содержала хоть какого-либо рационального зерна. В принципе эта идея возникла тогда, когда международная правосубъектность международных организаций многими учеными ставилась под сомнение и поэтому она не могла не вызвать оживленных дискуссий. Концепция «объективной международной личности» международных организаций впервые официально была зафиксирована в консультативном заключении Международного Суда ООН 1949 года «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН». В нем говорилось: «Подавляющее большинство членов международного сообщества имеет возможность в соответствии с международным правом создать организацию, обладающую объективной международной правосубъектностью, а не только правосубъектностью, признаваемой лишь ими» [13, с. 185]. Это положение Консультативного заключения можно понимать следующим образом: как и всякая правосубъектность, международная правосубъектность международных организаций является результатом чьего-то волеизъявления. Но после создания, международная правосубъектность международной организации уже не ограничивается рамками первоначального волеизъявления государств-членов, а приобретает относительно самостоятельный характер. Эту позицию долгое время в советской доктрине международного права отстаивали Н. А. Ушаков [14] и Е. Т. Усенко [15, с. 42]. Е. Т. Усенко утверждал, что «международная правосубъектность международных организаций есть качество, признаваемое за ними современным международным правом и что современное международное право принципиально исходит из признания этого качества у любой инстанции, которая по своим признакам является международной (межгосударственной) организацией.

Таким образом, международную правосубъектность можно рассматривать как особое юридическое свойство, качественная мера характеристики субъекта международного права и международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Субъекты гражданского права // Советское право. – М.: Юридическая литература, 1984. – 552 с.
- [2] Вельяминов Г.М. Международная правосубъектность // Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1987. – 156 с.

- [3] Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений // Советское государство и право. 1955. № 6 / http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1710.html
- [4] Теория государств и права. – М., 2009. – 852 с.
- [5] Хропанюк В.Н. Теория государства и права. – М., 1995. – 615 с.
- [6] Теория государства и права. Учебник / Под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – 581 с.
- [7] Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблема теории государства и права. – М.: Питер, 2013. – 349 с.
- [8] Международное публичное право / Под ред. К. А. Бекяшева. – М., 2011. – 824 с.
- [9] Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 417 с.
- [10] Барковский И.А. Правотворческая деятельность международных организаций: теоретические аспекты и современные тенденции // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2003. – № 2. – / <http://evolutio.info/content/view/622/54/>
- [11] Броунли Я. Международное право. – М., 1971. – Кн. 1. – <http://www.twirpx.com/file/957042/>
- [12] Seyersted F. International Personality of international Organizations // The Indian Journal of International Law. 1964. – Vol. 4, N 1. / http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/46558/01_Olga_Gerlich.pdf
- [13] Материалы международного суда ООН / <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=1&p3=4>
- [14] Ушаков Н.А. Субъекты международного права // Российский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1996. – 254 с.
- [15] Усенко Е.Т. Международные организации в качестве субъектов международного права // Российский ежегодник международного права. – М.: Наука, 2009. – 220 с.

REFERENCES

- [1] Sub'ektyi grazhdanskogo prava // Sovetskoe pravo. M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. 552 p.
- [2] Velyaminov G.M. Mezhdunarodnaya pravosub'ektnost // Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. M.: Nauka, 1987. 156 p.
- [3] Venediktov A.V. O sub'ektah sotsialisticheskikh pravootnosheniy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1955. N 6 / http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1710.html
- [4] Teoriya gosudarstv i prava. M., 2009. 852 p.
- [5] Hropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1995. 615 p.
- [6] Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnik / Pod red. V. M. Korelskogo, V. D. Perevalova. M.: INFRA-M-NORMA, 1997. 581 p.
- [7] Abdullaev M.I., Komarov S.A. Problema teorii gosudarstva i prava. M.: Piter, 2013. 349 p.
- [8] Mezhdunarodnoe publichnoe pravo / Pod red. K. A. Bekyasheva. M., 2011. 824 p.
- [9] Mezhdunarodnoe pravo. Obschaya chast. M.: Volters Kluver, 2005. 417 p.
- [10] Barkovskiy I.A. Pravotvorcheskaya deyatel'nost mezhdunarodnykh organizatsiy: teoreticheskie aspekty i sovremennyye tendentsii // Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy. 2003. N 2 / <http://evolutio.info/content/view/622/54/>
- [11] Brounli Ya. Mezhdunarodnoe pravo. M., 1971. Kn. 1 / <http://www.twirpx.com/file/957042/>
- [12] Seyersted F. International Personality of international Organizations // The Indian Journal of International Law. 1964. Vol. 4, N 1 / http://www.bibliotekacyfrowa.pl/Content/46558/01_Olga_Gerlich.pdf
- [13] Materialy mezhdunarodnogo suda OON / <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&case=1&p3=4>
- [14] Ushakov N.A. Sub'ektyi mezhdunarodnogo prava // Rossiyskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. M.: Nauka, 1996. 254 p.
- [15] Usenko E.T. Mezhdunarodnyye organizatsii v kachestve sub'ektov mezhdunarodnogo prava // Rossiyskiy ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. M.: Nauka, 2009. 220 p.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚСУБЪЕКТІЛІК ТҮСІНІГІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Н. Манакбаев

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Түйін сөздер: халықаралық құқықсубъектілік, құқыққабилеттілік, әрекетқабилеттілік, құқық субъектісі, жалпы халықаралық құқықсубъектілік, салалық халықаралық құқықсубъектілік, арнайы халықаралық құқықсубъектілік.

Аннотация. Құқықсубъектілік түсінігі мемлекеттердің нормативтік құқықтық актілері және халықаралық құқық әдебиетінде сирек кездесетін құқықтық категорияларға жатады. Сондықтан не жалпы құқық теориясында, не халықаралық құқық теориясында осы түсініктің жалпы танылған анықтамасы жоқ. Кейбір ғалымдар құқықсубъектілік ретінде құқықтық қатынастардың алғышарттарын түсінсе, басқалары – құқық нормаларымен қамтамасыз етілген, құқыққабилеттілік пен әрекетқабилеттіліктен тұратын, құқықтық қатынастардың субъектісі болу мүмкіндігін түсінеді. Халықаралық құқықсубъектілікті – халықаралық қатынастармен халықаралық құқық субъектісіне тән ерекше заңды қабілет, оның сипаттамасының сапалық өлшемі ретінде түсінуге болады. Халықаралық құқықсубъектіліктің түрлеріне – жалпы халықаралық құқықсубъектілік, салалық халықаралық құқықсубъектілік және арнайы халықаралық құқықсубъектілікті жатқызуға болады.

Поступила 17.03.2016 г.